

Су Юй взглянул на Инь Чжэнсюэ, который в гостинной смеялся как идиот, и подумал, что этот тренер, наверное, был бы ещё счастливее, если бы набрал ещё одного талантливого ученика. В итоге он всё же сказал, что планирует присоединиться к команде Инь Чжэнсюэ.

У И, услышав это, долго молчал, а затем сказал:

— Мои родители хотят, чтобы я пошёл к тренеру Суню, но я думаю, что нам, братьям, лучше быть вместе. Ладно, я ещё подумаю, в конце концов, мы оба в национальной сборной, так что неважно, у одного тренера мы или у разных.

С этими словами он повесил трубку.

Су Юй не стал напоминать У И, что разные тренеры — это как два разных мира. Тренеры, исходя из своих возможностей и ресурсов, ведут своих подопечных на тренировки по всей стране, и их методы руководства также различаются. Он выбрал Инь Чжэнсюэ, у которого пока ничего не было, не только из-за их прошлой связи, но и потому, что не рассчитывал на какие-то особые ресурсы. В одиночном фигурном катании он мог добиться многого самостоятельно, поэтому и выбрал Инь Чжэнсюэ по велению сердца. Но если бы У И попал в команду тренера Суня, они бы виделись лишь половину времени в году, и их отношения остались бы на базовом уровне.

Вечером, после ужина, Су Юй отправился на пробежку в небольшой парк рядом с домом, а Инь Чжэнсюэ последовал за ним. В парке было много пожилых людей, и два молодых мужчины выделялись на их фоне. Иногда Су Юй встречал знакомых, которые называли его по имени, и он вежливо отвечал.

После заката земля ещё сохраняла тепло, но вечерний ветер приносил лёгкую прохладу, заставляя ветви ив шевелиться, словно женские волосы, развевающиеся на ветру. Ветер поднимал пряди волос на лбу и уносил с лица остатки пота. Су Юй бежал в умеренном темпе, не стремясь к интенсивной тренировке.

Когда совсем стемнело, и зажглись уличные фонари, они вместе вернулись домой.

Су Юй спросил Инь Чжэнсюэ:

— У И тоже попал в национальную сборную?

— Да, — кивнул Инь Чжэнсюэ. Его физическая подготовка была намного слабее, чем у Су Юя, и он слегка запыхался, волосы на лбу были влажными.

— Тебе не нужно к нему ехать? Тренер Сунь явно настроен заполучить его.

— Если он действительно не хочет ко мне, я ничего не могу поделать. У каждого свои причины для выбора. Я знаю, что нужно сосредоточиться на самом важном.

Су Юй посмотрел на него.

Инь Чжэнсюэ улыбнулся:

— Даже десять У И не заменят тебя. Где ещё я найду такого ученика, который даже на каникулах продолжает тренироваться? В национальной сборной много талантливых спортсменов, но стабильных и целеустремлённых — единицы.

Су Юй кивнул, считая выбор Инь Чжэнсюэ правильным. Вспоминая прошлую жизнь, У И был настолько впечатляющим, что многие видели в нём будущее мужского фигурного катания Хуаго! Но за яркой внешностью У И скрывалась слабость духа. Он полностью потерял себя под давлением СМИ. С таким характером не то что стать мировым фигуристом, даже быть человеком было сложно.

Таким образом, новоиспечённые учитель и ученик полностью подтвердили свои намерения, зная, что в будущем их сотрудничество будет успешным.

На следующий день.

«Свежая» команда собрала вещи и отправилась в аэропорт, чтобы вернуться в город А.

Родители провожали их до самого самолёта, с гордостью и грустью наблюдая, как железная птица взмывает в небо.

Су Юй отвёл взгляд от ярких облаков и посмотрел на своего нового тренера. Он почувствовал, что нужно обсудить свои планы.

— Тренер Инь.

— М-м? — Инь Чжэнсюэ, пивший воду, повернулся к нему.

— Я планирую участвовать в национальном чемпионате по фигурному катанию в конце месяца...

— Пфф! — Инь Чжэнсюэ выплюнул воду, и она попала Су Юю прямо в лицо.

Он в панике стал искать салфетки, извиняясь:

— Прости, я не хотел, просто... это было неожиданно.

Су Юй медленно вытирал лицо салфеткой, смотря на Инь Чжэнсюэ без эмоций.

Инь Чжэнсюэ сказал:

— Соревнования в конце сентября, а сейчас только начало месяца. Тебе ещё нужно зарегистрироваться в школе, привыкнуть к расписанию сборной. У тебя не будет возможности участвовать в соревнованиях как минимум три месяца. Конец месяца — это слишком рано, мы ещё не готовы.

Су Юй ответил:

— Можно использовать программу, которую я показывал на тестах.

Инь Чжэнсюэ нахмурился:

— Но её ещё можно доработать, и ты явно не достаточно её отрепетировал. Сложность программы тоже не самая высокая...

Су Юй замолчал, просто смотря на Инь Чжэнсюэ твёрдым взглядом.

Голос тренера постепенно стих. Он задумался и сказал:

— Дай мне подумать, обсудим.

— Мне нужно набрать очки на национальных соревнованиях, чтобы получить шанс участвовать в Мировом Гран-при и Чемпионате мира в следующем году, — спокойно сказал Су Юй. Ему нужно было как можно быстрее получить признание Ассоциации конькобежного спорта Хуаго, чтобы выйти на мировую арену. Иначе, к двадцати годам... нет, даже к девятнадцати, его рост станет слишком высоким, мышцы начнут развиваться, и ему будет сложно завоевать признание международных судей.

Его время уходило.

— Кх-кх-кх! — Инь Чжэнсюэ закашлялся, его глаза стали круглыми, как колокольчики, и он с ужасом смотрел на Су Юя.

«Матерь Божья! Какого монстра я себе набрал? Только что попал в национальную сборную, а уже хочет на мировые соревнования?!»

Инь Чжэнсюэ ценил целеустремлённых людей и пытался понять, были ли слова Су Юя просто детской мечтой. Но как бы он ни анализировал, выражение лица и тон Су Юя были слишком спокойными и уверенными. Честно говоря, Инь Чжэнсюэ боялся углубляться в эти мысли. Ему казалось, что Су Юй участвовал в национальных соревнованиях только ради формальности, а его настоящая цель — мировая арена.

Неужели мечты этого парня настолько амбициозны?

— Хорошо, — через полчаса Инь Чжэнсюэ всё же дал ответ. — Ты можешь участвовать в любых соревнованиях, я всё организую. В школу ты сходишь только для регистрации, я напишу тебе пропуск. Что касается твоих двух программ, я свяжусь с хореографом, чтобы доработать их. Мы постараемся углубить их.

Он решил: если ученик так стремится вперёд, тренер не должен отставать. Вместе они достигнут успеха!

Су Юй улыбнулся.

Именно поэтому он выбрал Инь Чжэнсюэ своим тренером. Только такой молодой и амбициозный тренер мог поддержать его в этом безумии!

Вернувшись в квартиру 50 в жилом комплексе «Тяньтань», Су Юй поселился в комнате 605. Это был... трёхкомнатный апартамент, который он делил с тренером.

Инь Чжэнсюэ не был женат, и, будучи зарегистрированным тренером национальной сборной по фигурному катанию, он имел право на жильё в комплексе. После обсуждения с Су Юем он поселил его в своей просторной квартире.

Су Юй не возразил.

Он был геем, но, прожив две жизни в общежитиях, привык к коллективному быту. Кроме звёздных спортсменов, во всём жилом комплексе только тренеры имели более высокий уровень проживания. К тому же, проживание тренера и спортсмена в одном общежитии было не редкостью. Тренеры считали это удобным для управления, а спортсмены... не имели права возражать.

Угадайте, куда отправится У И?

Инь Чжэнсюэ — тренер, и он обязан принимать правильные решения для своих подопечных. Как он сказал, соревнования в конце сентября слишком скоро, он ещё многому не научил Су Юя, и их программу нужно доработать. Первое выступление Су Юя должно быть идеальным, а не оставлять после себя чувство несовершенства.

Инь Чжэнсюэ хотел бы убедить Су Юя, но почему-то чувствовал, что перед ним лучше не болтать попусту. Можно — значит можно, нельзя — значит нельзя. Не стоит пытаться «точить камень» — этот ученик сам знает, что ему нужно.

<http://bllate.org/book/16910/1557288>